

ШЕРЛОК

Артур Конан Дойл

ЗНАК ЧЕТЫРЕХ

Предисловие
Мартина Фримена

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84 (4Вел)-44
Д62

Arthur Conan Doyle
THE SIGN OF FOUR

Introduction by Martin Freeman

Published in 2012 by BBC Books, an imprint of Ebury Publishing.
Ebury Publishing is a part of the Penguin Random House group of companies.

Sherlock is a Hartswood Films production for BBC Wales,
co-produced with MASTERPIECE.
Executive Producers: Beryl Vertue, Mark Gatiss and Steven Moffat
BBC Executive Producer: Bethan Jones
MASTERPIECE Executive Producer: Rebecca Eaton
Series Producer: Sue Vertue

Дойл, Артур Конан.

Д62 **Знак четырех / Артур Конан Дойл; [пер. с англ. М. Литвиновой, М. Фетисовой]. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 192 с.**

ISBN 978-5-17-094196-4

Юная мисс Морстен, дочь английского офицера, который пропал несколько лет назад при невыясненных обстоятельствах, начинает получать каждый год в один и тот же день по редкой жемчужине. Отправитель неизвестен.

В попытке найти анонимного доброжелателя и раскрыть тайну исчезновения отца мисс Морстен обращается за помощью к знаменитому сыщику Шерлоку Холмсу и узнает, что является наследницей огромного состояния вместе двумя сыновьями друга и сослуживца ее отца — майора Шолто.

Однако блюдо с драгоценностями нередко подается под соусом из кровавых преступлений.

**УДК 821.111-312.4
ББК 84 (4Вел)-44**

Introduction © Martin Freeman, 2012.
This book is published to accompany the
television series entitled Sherlock,
first broadcast on BBC1 in 2012
© М. Литвинова, перевод
© М. Фетисова, перевод предисловия
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-094196-4

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Суть дедуктивного метода Холмса	10
Глава II. Мы знакомимся с делом.....	23
Глава III. В поисках решения.....	32
Глава IV. История человечка с лысиной	40
Глава V. Трагедия в Пондишери-Лодж	56
Глава VI. Шерлок Холмс демонстрирует свой метод.....	68
Глава VII. Эпизод с бочкой.....	82
Глава VIII. Нерегулярные полицейские части с Бейкер-стрит.....	100
Глава IX. Разрыв в цепи	115
Глава X. Конец островитянина	131
Глава XI. Сокровища Агры.....	145
Глава XII. История Джонатана Смолла	154

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Мартин, тебя приглашают сняться в современной адаптации Шерлока Холмса».

Ой-ой.

В голове раздался рев тревожной сигнализации. Что в телевизионной терминологии означает «современная»? Умозаключения в стиле рэп? Холмс с Ватсоном¹, летящие по Лондону на «Лексусе» на встречу с Лестрейдом, прикованная к инвалидной коляске лесбиянка, которая обедает за одним столом с представителями высшего общества?

На самом деле нужно было просто прочитать комментарии *Daily Mail* о сериале — именно *это* мы в итоге и сделали. Но я отвлекся... На самом деле я опасался того, что Холмса сделают «крутым». И не по-настоящему крутым. А так, как это полагается в шоу. Что, вы знаете... со-

¹ В русском дубляже телесериала «Шерлок» используется именно такой вариант перевода фамилии доктора, тогда как во многих классических переводах произведений Конан Дойла встречается вариант «Уотсон». — *Прим. ред.*

всем не круто. И я немного побаивался, что адаптация будет иметь очень мало общего с авторскими историями, хотя сам, как вы уже догадались, не прочитал ни одного рассказа.

Конан Дойл? Галочка. «Собака Баскервильей»? Галочка. (Я посмотрю любую версию, которую вы сочтете возможным мне отправить.) Рэтбоун и Брюс? Да, черт возьми. (Моя первая — и для меня по-прежнему примечательная — точка соприкосновения с Холмсом.)

Хорошей новостью (да-да, помимо Моффата и Гэтисса, но я доберусь и до них) стало то, что играть Холмса пригласили Бенедикта Камбербэтча. Да, мне нравится, как это звучит. Я всегда восхищался его работой и видел его Шерлоком, никаких проблем. Но меня приглашали на роль Ватсона. Хорошо ли это? Интересная ли это роль? Мне не нравилась мысль служить бубнящим невразумительным фоном, на котором кто-то другой будет блистать.

Кроме того, с глубоким уважением к Найджелу Брюсу (моему любимому Ватсону), он был примерно на 731 год старше меня, занимая эту «должность» (или просто таким казался — просто это было очень давно, и ему, вероятно, было всего 26).

Но вот прислали сценарий, и все — я действительно имею в виду *все* — встало на свои места. Атмосфера, темп, взаимоотношения Шерлока и Джона, баланс между действием и тем, что я люблю называть «диалогом», — все

это просто слетело со страниц и унесло меня. Не удивительно, ведь Стивен Моффат и Марк Гэтисс — действительно крутые, действительно уважаемые сценаристы. И Ватсон оказался гораздо более активным, чем я ожидал. Они сделали это, верно? Убрали «мямлю» и добавили «бух!»?

Не совсем так. Я имею в виду, Стивен и Марк как сценаристы «Шерлока» сотворили не что иное, как чудо, мне кажется. Их выдумки и нововведения предельно близки к гениальности, если таковая существует. Однако и тексты Конан Дойла, как я выяснил, гораздо более современны, и в них не так уж много о старой доброй Англии, как я себе представлял.

Джон был военным врачом, который после ранения вернулся из Афганистана, как и Ватсон у Дойла. И физически с ним было все в порядке, как и в самой повести. Как я уже сказал до этого, Конан Дойла я не читал. Но, согласившись на роль Ватсона, начал знакомиться с его книгами. И до сих пор продолжаю. Подобные вещи не требуют спешки и, к счастью, рассказов так много, что хватит надолго.

Эти истории буквально просятся на сцену и на экран — недаром режиссеры обращались к ним чаще, чем к почти любому другому художественному произведению, что приходит мне на ум. Не только потому, что сюжеты так умны, хотя они и умны, или что персонажи так хорошо прописаны, хотя они и хорошо

прописаны. Диалоги великолепны! Чем больше я читал, тем больше замечал, что в различных телевизионных и киношных адаптациях целые куски конан-дойловских диалогов воспроизведены без каких-либо изменений. Они драматичны. И по-настоящему остроумны. Книга, которую вы держите в руках, хороший тому пример.

Все, что я скажу: появление Мэри Морстен — хорошая новость для Джона Ватсона. Остальное вы сможете обнаружить сами — восхищайтесь.

Мартин Фримен

Глава I

**Суть дедуктивного метода
Холмса**

Шерлок Холмс взял с каминного столика пузырек и вынул из аккуратного сафьянового несессера шприц для подкожных инъекций. Нервными длинными белыми пальцами он закрепил в шприце иглу и завернул манжет левого рукава. Несколько времени, но недолго, он задумчиво смотрел на свою мускулистую руку, испещренную бесчисленными точками прошлых инъекций. Потом вонзил острие, откинулся на спинку плюшевого кресла и глубоко и удовлетворенно вздохнул.

Три раза в день в течение многих месяцев я был свидетелем одной и той же сцены, но не мог к ней привыкнуть. Наоборот, я с каждым днем чувствовал все большее раздражение и мучился, что у меня не хватает смелости протестовать. Снова и снова я давал себе клятву сказать моему другу, что я думаю о его привычке, но его

холодная, бесстрастная натура пресекала всякие поползновения наставить его на путь истинный. Зная его выдающийся ум, властный характер и другие исключительные качества, я робел, и язык прилипал у меня к гортани.

Но в тот день, то ли благодаря кларету, выпитому за завтраком, то ли в порыве отчаяния, овладевшего мной при виде неисправимого упрямства Холмса, я не выдержал и взорвался.

— Что сегодня, — спросил я, — морфий или кокаин?

Холмс лениво отвел глаза от старой книги с готическим шрифтом.

— Кокаин, — ответил он. — Семипроцентный. Хотите попробовать?

— Благодарю покорно! — отрезал я. — Мой организм еще не вполне оправился после афганской кампании. И я не хочу подвергать его лишней нагрузке.

Холмс улыбнулся моему возмущению.

— Возможно, вы правы, Уотсон, — сказал он. — И наркотики вредят здоровью. Но зато я открыл, что они удивительно стимулируют умственную деятельность и проясняют сознание. Так что их побочным действием можно пренебречь.

— Но подумайте, — горячо воскликнул я, — какую цену вы за это платите! Я допускаю, что мозг ваш начинает интенсивно работать, но это губительный процесс, ведущий к перерождению нервных клеток и в конце концов к слабоумию. Вы ведь очень хорошо знаете, какая по-

том наступает реакция. Нет, Холмс, право же, игра не стоит свеч! Как можете вы ради каких-то нескольких минут возбуждения рисковать удивительным даром, каким природа наделила вас? Поймите, я говорю с вами не просто как приятель, а как врач, отвечающий за здоровье своего пациента.

Шерлок Холмс не обиделся. Наоборот, наш разговор, казалось, развлекал его.

— Мой мозг, — сказал он, опершись локтями о ручки кресла и соединив перед собой кончики растопыренных пальцев, — бунтует против безделья. Дайте мне дело! Дайте мне сложнейшую проблему, неразрешимую задачу, запутаннейший случай — и я забуду про искусственные стимуляторы. Я ненавижу унылое, однообразное течение жизни. Ум мой требует напряженной деятельности. Именно поэтому я и выбрал для себя свою уникальную профессию, точнее, создал ее, потому что второго Шерлока Холмса нет на свете.

— Единственный на весь мир частный детектив? — спросил я, поднимая брови.

— Единственный частный детектив-консультант, — ответил Шерлок Холмс. — Последняя и высшая инстанция. Когда Грегсон, Лестрейд или Этелни Джонс в тупике, а это их нормальное состояние, они немедленно зовут меня. Я знакомлюсь с подробностями дела и высказываю свое мнение, мнение специалиста. Я не ищу славы. Когда мне удастся распутать дело, мое имя не фи-

гурирует в газетах. Я вижу высшую награду в самой работе, в возможности применить на практике мой метод. Вы, Уотсон, хорошо его знаете. Вспомните хотя бы дело Джефферсона Хоупа.

— Да, помню, — ответил я, смягчаясь. — Интереснейший случай. Я даже написал о нем нечто вроде повести под интригующим названием: «Этюд в багровых тонах».

— Я видел вашу повесть, — без энтузиазма покачал головой Холмс. — И должен признаться, не могу поздравить вас с успехом. Расследование преступления — точная наука, по крайней мере должно ею быть. И описывать этот вид деятельности надо в строгой, бесстрастной манере. А у вас там сантименты. Это все равно что в рассуждение о пятом постулате Эвклида включить пикантную любовную историю.

— Но там действительно была романтическая история! — запротестовал я. — Я просто строго придерживался фактов.

— Кое о чем можно было и умолчать или хотя бы соблюдать меру в изложении фактов. Единственное, что заслуживает внимания в этом деле, — цепь рассуждений от следствия к причине. Это и привело к успешному раскрытию дела.

Меня рассердили эти слова — ведь я описал дело Холмса, чтобы сделать ему приятное. И еще меня раздражал его эгоизм, в угоду которому надо было бы каждую строку моей книжки посвящать его бесценному методу. Прожив с моим другом на Бейкер-стрит несколько лет, я не раз под-

мечал в нем некоторое тщеславие, скрывавшееся под его обычной сдержанной и наставительной манерой. Однако я ничего не ответил ему, а сидел, покачивая больной ногой, из которой не так давно извлекли пулю, выпущенную из афганского ружья, и, хотя рана не мешала ходить, нога к перемене погоды всякий раз ныла.

— С недавних пор я стал участвовать в раскрытии преступлений на континенте, — сказал немного погодя Холмс, набивая свою любимую эпиковую трубку. — На прошлой неделе ко мне обратился за советом Франсуа ле Виллар, который, как вы, вероятно, знаете, выдвинулся за последнее время в число лучших сыщиков Франции. Он обладает замечательно быстрой интуицией, свойственной кельтской расе, но для первоклассного сыщика он недостаточно сведущ в специальных областях нашего искусства. Дело касалось одного завещания и содержало несколько интересных деталей. Я напомнил Виллару два подобных случая — один расследовался в 1857 году в Риге, другой — в 1871-м в Сент-Луисе. И это дало ему ключ к решению. Сегодня утром я получил от него письмо, в котором он благодарит меня за помощь.

Говоря это, он протянул мне сложенный вдвое лист бумаги иностранного производства, который, как я заметил, пестрел словами: *magnifique*, *сoup-de-maotre* и *tour de force*¹,

¹Великолепно, мастерски, гениально (*фр.*).

свидетельствующими о горячем восхищении француза.

— Он пишет вам как ученик учителю, — сказал я.

— Он переоценивает мою помощь, — заметил Холмс безразлично. — Он сам очень способный человек и обладает по меньшей мере двумя из трех качеств, необходимых идеальному детективу: он умеет наблюдать и на основе наблюдений строить выводы. Ему пока еще не хватает знаний, но со временем и это придет. Он сейчас переводит на французский мои брошюры.

— А вы разве пишете?

— Есть грех, — рассмеялся Холмс. — Я написал несколько небольших работ. Одна из них под названием «Определение сортов табака по пеплу» описывает сто сорок сортов сигарного, сигаретного и трубочного табака. К ней приложены цветные фотографии, показывающие разные виды пепла. Табачный пепел — одна из самых частых улик. Иногда очень важная. Если, например, вы можете точно сказать, что человек, совершивший убийство, курит индийский табак, то круг поисков, естественно, сужается. Для опытного глаза разница между черным пеплом трихинопольского табака и белыми хлопьями «птичьего глаза» так же велика, как между картошкой и капустой.

— У вас поразительная способность замечать мелочи, — сказал я.